

Глава 11

Цзин Мими помнил слова сестрицы Лицзы: когда влюблённые расстаются, они больше не живут вместе. Иногда они даже никогда больше не видятся и не общаются.

С тех пор как он снова встретил маленького папу, ему всё никак не удавалось спросить о большом папе. Он ждал, что тот вот-вот придёт и заберёт их обоих, но вместо этого услышал от маленького папы, что они расстались.

Потрясение сменилось безмолвной, гнетущей тоской.

Маленький обжора, ещё мгновение назад с таким аппетитом уплетавший ужин, разом потерял всякий интерес к еде. Он плотно сжал губы, отказываясь от ароматной ложки.

Самый плаксивый котёнок Мяу-звезды снова был готов разреветься.

Но он сдержался.

Слёзы могли лишь плавить ямки в облаках, но не решали никаких проблем.

Перед возвращением на Землю сестрица Лицзы сказала ему ещё кое-что: расставшиеся влюблённые могут сойтись снова, но это, скорее всего, будет очень трудно. Им понадобится помощь маленького котёнка.

Он давно был к этому готов.

На самом деле, он уже несколько дней не видел большого папу и смутно догадывался, что что-то не так.

Он должен постараться и помочь маленькому папе и большому папе снова быть вместе!

Глядя на перемену в выражении мордочки малыша, Цзин Чжи почувствовал, как пальцы, сжимавшие ложку, невольно напряглись.

Мими был неуклюжим котёнком, совершенно не умеющим скрывать свои чувства. С самого возвращения он уже не раз выдавал себя с головой.

А теперь и вовсе перестал прятаться, выставив всё напоказ.

— Больше не будешь? — в голосе Цзин Чжи прозвучала лёгкая хрипотца.

С точки зрения Мими, новость о его расставании с Цзян Суйфэном, несомненно, была печальной.

Мими называл его папой, а значит, и Цзян Суйфэна должен был звать так же. В доме котёнка Мими должно было быть два папы.

Но взрослые дела — не для котят, и он не мог объяснить ему всей сложности ситуации.

Уход котёнка стал лишь последней каплей, сломившей спину верблюда, и его возвращение не могло так просто всё исправить.

Между ним и Цзян Суйфэном по-прежнему лежала пропасть — общественное мнение и семья.

Он не хотел ставить Цзян Суйфэна в трудное положение.

И не хотел больше получать тех сообщений.

А теперь, когда вернулся человеческий ребёнок Мими, он ещё больше боялся, что из-за них на мальчика могут посыпаться нападки со стороны окружающих, даже самых близких.

Теперь им приходилось учитывать гораздо больше.

Раньше они были вдвоём, два взрослых мужчины, и могли стерпеть любые обиды. Но теперь с ними был малыш, и он не мог позволить, чтобы ребёнок страдал вместе с ними.

Уж лучше пусть он растёт с одним родителем, чем с двумя отцами в семье, которую никто не поддерживает.

После расставания с Цзян Суйфэном он, скорее всего, больше ни с кем не заведёт отношений.

К счастью, у него есть Мими.

Эта мысль немного успокоила Цзин Чжи.

Цзян Суйфэн обязательно найдёт его, когда вернётся. Он расскажет ему о Мими, позволит им встретиться. У него есть право знать, и он не станет ничего скрывать.

Но в этот раз он твёрдо решил расстаться — ради него самого и ради Мими.

Малыш не отвечал, и Цзин Чжи уже собирался убрать ложку, как вдруг тот широко открыл рот и сглотнул с неё всю еду.

Цзин Чжи на мгновение замер. Он видел, как двигаются щёчки малыша, как тот, не отрываясь, смотрит на него, продолжая есть с деланным усердием. Получалось не слишком убедительно — было очевидно, что аппетит пропал.

Он не знал, сколько из сказанного Мими понял, будучи котёнком, но раз уж тот не подаёт вида, то и он сделает вид, что тема закрыта.

Цзин Чжи убрал пустую ложку и скормил ему остатки ужина.

Цзин Мими наелся до отвала.

Хоть аппетита и не было, но еды оставалось совсем чуть-чуть, а он не был котёнком, который разбрасывается пищей. Привычка вылизывать миску дочиста въелась в него после долгих дней бродячей жизни, когда не знал, удастся ли поесть снова.

К тому же, он видел в глазах папы грусть.

Он не хотел расстраивать его ещё больше, а папе нравилось, когда он всё съедал.

Раньше, когда папы ссорились, бывало то же самое. Котёнку нужно было сначала успокоить их, а уже потом приступить к своей миссии по примирению.

Закончив с ужином, Цзин Чжи вытер ему рот и молча ушёл в ванную.

Бога-Кота не было, и Цзин Мими, обняв свою игрушечную рыбку, свернулся на кровати, в

одиночестве обдумывая план по воссоединению родителей.

Голова шла кругом.

Раньше, когда они жили вместе, у него было множество способов их помирить.

Теперь же он не мог видеться с большим папой и должен был начать с маленького...

Мысли путались, веки тяжелели. Маленькая фигурка покачивалась, и вскоре он, уткнувшись в подушку, уснул.

Котёнок выключился.

Сиделка больше не спрашивала Цзин Чжи о его молодом человеке. Она согласилась сопроводить его на гастроскопию, сказав, что конверт с деньгами ей не нужен — это совсем несложно.

Цзин Чжи помог ей замочить контейнер из-под еды малыша в раковине в ванной, добавив немного моющего средства, которое она принесла. С катетером в руке он не мог мыть сам.

Вернувшись, он увидел, что малыш спит, обнимая свою игрушечную рыбку.

Цзин Чжи невольно замедлил шаг, боясь его разбудить.

Раньше, когда Мими был котёнком, стоило ему или Цзян Суйфэну подойти, как он тут же открывал глаза. Слух у кошек невероятно острый.

Теперь же человеческий ребёнок Мими спал крепко. Если двигаться тихо, можно было не потревожить его сладкие сны.

Глядя, как его личико прижимается к игрушке, образуя милую розовую складочку, Цзин Чжи почувствовал, как в груди разливается нежность. Он сел на стул у кровати и сделал несколько фотографий на телефон.

Сообщение от Цзян Суйфэна так и осталось без ответа. Он не знал, что написать.

Пусть пока всё будет как есть. Поговорят, когда тот вернётся. Такие вещи не решаются по переписке, да и отвлекать его от командировки не хотелось.

Сделав ещё несколько снимков, Цзин Чжи открыл фотогалерею.

Большую часть памяти занимали фотографии котёнка Мими.

Раньше, дома, он то и дело наводил на него камеру и снимал без остановки.

После ухода Мими он ни разу не осмелился открыть ни одной его фотографии.

Теперь же, глядя на спящего малыша, Цзин Чжи наконец набрался смелости и начал перелистывать старые снимки.

Мими был, скорее всего, кремовым британским скоттиш-фолдом, возможно, с примесью других пород. В целом, это был круглоголовый, вислоухий котёнок палевого окраса с красивыми отметинами и очень милой мордочкой.

Его висячие ушки выглядели очаровательно, но, как и у людей, одержимых нездоровой худобой, эта красота не была признаком здоровья.

Вислоухость — результат генетического дефекта, обрекающего котят на страдания.

Если бы он мог выбирать, он предпочёл бы, чтобы у Мими были обычные стоячие ушки — здоровые, крепкие и ничуть не менее милые.

Отложив телефон, Цзин Чжи погрузился в созерцание спящего малыша.

Судя по всему, ребёнок был вполне здоров. Хотя при первой встрече у него и был жар, он быстро поправился и уже вовсю бегал и прыгал.

И это было хорошо.

***

Цзин Мими проснулся внезапно, словно от толчка.

Он ещё не до конца пришёл в себя, но сердце колотилось.

Дело было не только в дневном кошмаре, где большой и маленький папа стояли на разных берегах широкой реки, не в силах встретиться, а он, не умеющий плавать котёнок, мог лишь отчаянно мяукать.

Он почувствовал, как дрогнуло всё вокруг.

— Да, в провинции Б было землетрясение. Несильное, без жертв, — донёсся до него тихий голос папы.

— Сейчас землетрясения довольно точно предсказывают, и меры предосторожности принимают хорошие. Уже не то, что в нулевых, — так же тихо ответила сиделка.

— ...Проснулся? — Цзин Чжи перевёл взгляд и встретился с янтарными глазами малыша.

— Угу, — Цзин Мими тут же вскочил, отбросив игрушечную рыбку, и бросился к Цзин Чжи.

Тот мгновенно отложил телефон, подхватил его на руки и, обняв, принялся похлопывать по спине.

— Что такое? Испугался? Всё хорошо, всё хорошо...

Землетрясение в соседней провинции отголоском докатилось и до них. Их палата находилась на высоком этаже, поэтому толчок ощущался немного сильнее.

Он не ожидал, что малыш проснётся. Возможно, подействовали какие-то магнитные поля.

В объятиях папы сердцебиение Цзин Мими постепенно успокоилось. Как и раньше, будучи котёнком, он проснулся и тут же начал ластиться к папе.

Сиделка, наблюдая за ними, подумала, что они всё больше становятся похожи на настоящих отца и сына.

Вскоре пришли несколько врачей. Они сказали, что по просьбе полиции им нужно провести

для Цзин Мими несколько обследований.

Цзин Чжи и сиделка пошли с ними.

Сначала был медицинский осмотр. Результаты показали, что малыш здоров, если не считать лёгкого недоедания и недостатка веса.

Затем его повели на психологическое обследование. Цзин Мими завели в небольшой кабинет, а Цзин Чжи и сиделка остались ждать снаружи.

В ожидании Цзин Чжи начал искать в телефоне рецепты детского питания для его возраста.

Он отлично готовил. Раньше и Цзян Суйфэн, и котёнок Мими обожали его еду.

Когда он узнал об измене отца, его мать решительно подала на развод и добилась опеки над ним. Хотя по закону отец и выплачивал алименты, матери всё равно приходилось разрываться между работой и его учёбой. Однажды, уставшая после работы, она готовила ужин и, отвлёкшись, коснулась раскалённой сковороды, получив сильный ожог. После этого он начал учиться готовить сам.

Цзин Чжи сохранил в телефоне множество рецептов, намереваясь после выписки как следует откормить малыша.

Точно так же, как раньше он готовил питательную еду для своего котёнка.

***

Из кабинета Цзин Мими вышел, увешанный множеством маленьких подарков, которые весело побрякивали.

Цзин Чжи поспешил ему навстречу.

Всё это были небольшие предметы, которые использовал психолог: мелки, бумага для рисования, карточки, маленький колокольчик, игрушки, пластилин...

У котёнка была страсть к накопительству. Увидев что-то новое и интересное, он тут же хотел это заполучить. Врач не смог устоять перед его сияющими глазками и разрешил выбрать всё, что понравится. В итоге почти все мелкие безделушки достались ему.

Вернувшись в палату, Цзин Мими разложил свои сокровища на тумбочке и с царственным видом предложил папе и сиделке выбрать себе по подарку.

Котёнок не был жадным и любил делиться.

Они подыграли ему и взяли по одной вещи.

Цзин Чжи выбрал кусочек пластилина, которому придали форму кошачьей головы. Наверное, это сделал врач — получилось очень аккуратно, и на поверхности остался крошечный отпечаток пальчика малыша.

Сиделка взяла мелок — полезная вещь, можно будет что-нибудь порисовать.

Цзин Чжи спросил врача о результатах психологического обследования. Вероятно, из-за указаний полиции, тот был немногословен, лишь туманно заметив, что серьёзных проблем нет.

Когда он спросил самого малыша, тот ответил, что просто играл в разные игры, явно не понимая сути происходящего.

Цзин Чжи оставалось лишь унять тревогу.

Он не думал, что у малыша могут быть какие-то психологические проблемы. Он боялся лишь одного — что раскроется его кошачья сущность.

Цзин Мими, не подозревая о тревогах папы, повинуясь инстинкту, сложил все оставшиеся сокровища в ящик прикроватной тумбочки.

— Это всё трофеи, которые котёнок принёс с охоты!

Их нужно хорошенько сохранить. И для большого папы один оставить.

Раньше котёнок Мими тоже прятал свои игрушки и лакомства по разным уголкам дома. Эта привычка досталась ему от диких предков, а после того как его бросил первый хозяин и он голодал на улице, избавиться от неё стало ещё труднее.

Закончив, Цзин Мими уже собирался закрыть ящик, как вдруг в его голове раздался голос Бога-Кота.

Поскольку Мими успешно адаптировался к новому миру в своём новом обличье, Бог-Кот постепенно перешёл на «свободный выгул», появляясь лишь в случае необходимости или для выдачи нового задания, чтобы недолго с ним поговорить.

Он уже появлялся, когда Мими был в кабинете психолога, и немного вмешался, чтобы люди ничего не заподозрили.

Мими тогда воспользовался моментом и спросил его о том, как помирить большого и маленького пап.

Бог-Кот не дал конкретного совета, лишь сказал следовать своему сердцу.

Если маленький котёнок Мими мог уберечь своих пап от расставания, то и человеческий ребёнок Мими сможет помочь им помириться. Любые его старания обязательно найдут отклик в их сердцах.

Сейчас Бог-Кот появился снова, чтобы дать ему новое задание.

— На этот раз это желание цзяньчжоуской кошки Лин-дан, — сказал он. — Её желание: подарить дедушке Суню колокольчик.

Цзин Мими инстинктивно посмотрел на маленький колокольчик, который только что убрал в ящик, и тут же достал его.

В его руке раздался чистый, звонкий перезвон.

— Дедушка Сунь в третьей палате слева. Он сейчас плачет в коридоре. Можешь пойти и проведать его, — сказал Бог-Кот.

Цзин Мими закрыл ящик. Подняв глаза, он увидел, что папа смотрит на него из дверного проёма. Откуда-то доносился приглушённый плач, который продолжался уже некоторое время. Сжав в руке колокольчик, он пошёл к двери.

Сиделка вышла в коридор, как только услышала плач, а Цзин Чжи остался в дверях, наблюдая то за происходящим снаружи, то за малышом, который, словно котёнок, прятал свои сокровища.

Увидев, что малыш подошёл к нему, Цзин Чжи погладил его по голове.

— Там какой-то дедушка плачет. Не знаю, что случилось.

Плач в больнице мог означать только одно — боль или прощание с жизнью.

Цзин Мими тут же легонько потянул его за одежду.

— Папа, пойдём посмотрим.

— Хорошо, — не стал возражать Цзин Чжи.

Дедушке было около восьмидесяти. Он сжался в комок у двери своей палаты, как беспомощный ребёнок, обхватив голову руками и всхлипывая:

— Землетрясение... землетрясение...

Вокруг него собрались врачи, медсёстры, родственники, сиделка и любопытные из других палат.

Увидев, что Цзин Чжи с Мими подошли ближе, сиделка подошла к ним и объяснила:

— Старичок, у него болезнь Альцгеймера в лёгкой или средней стадии, многое забывает. Недавно обнаружили проблемы с желудком, лечится.

— А сорвался он из-за сегодняшнего толчка. Он из провинции Б, в нулевых чуть не погиб во время землетрясения там. Видимо, осталась психологическая травма.

— Он только что тайком ушёл из палаты и спрятался в каком-то укромном уголке на этаже. Родственники и врачи долго его искали. Когда привели обратно, он начал сопротивляться, сел у двери, обхватил голову и плачет.

Сказав это, сиделка тяжело вздохнула.

Дедушка и бабушка Цзин Чжи по материнской линии умерли рано, а с родителями отца он почти не общался. Ему нечасто приходилось иметь дело со стариками, но от её слов на душе стало тяжело.

Цзин Мими мало что понял. Одной рукой он держал папу, в другой сжимал колокольчик, глядя на дедушку.

Котёнок, ставший человеком.

Он чувствовал страх и горе дедушки.

Почувствовав, как маленькая ручка тянет его, Цзин Чжи послушно пошёл за малышом и подошёл к старику.

Родственники уже обсуждали с врачами успокоительное.

Нельзя же было позволить ему вечно сидеть в коридоре, дрожа и плача.

Когда Цзин Мими шёл, он невольно взмахнул рукой, и колокольчик в его ладони тихо звякнул.

Он как раз думал, как бы передать этот колокольчик бабушке, как вдруг тот поднял голову и посмотрел прямо на него.

Цзин Чжи и Цзин Мими замерли. Кроме них, движение старика заметили и другие.

Цзин Мими инстинктивно прижался к папе, и колокольчик звякнул снова.

Взгляд старика остановился на нём.

Цзин Чжи понял, что что-то происходит. Одной рукой он обнял малыша, а другой осторожно взял его за руку и потряс колокольчик.

Старик перестал дрожать и всхлипывать, словно услышал голос божества.

Его дочь, увидев это, подбежала к ним.

— Мальчик, — её взгляд был полон надежды, — можно одолжить твой колокольчик на минутку?

Цзин Мими кивнул, протянул ей ладошку и сказал:

— Я вам его дарю.

— Спасибо тебе, мальчик, спасибо... — женщина взяла колокольчик, вернулась к отцу, взяла его за руку и вложила в неё подарок.

Рука старика, морщинистая, как кора дерева, сжалась. Он долго смотрел на колокольчик в своей ладони и наконец полностью успокоился.

Вскоре его удалось увести обратно в палату.

В коридоре дочь старика без конца благодарила Цзин Чжи и Цзин Мими, настойчиво пытаясь заплатить за колокольчик.

Цзин Чжи, не зная, как отказаться, взял у неё один юань, не позволяя дать больше. Такой колокольчик и юаня-то не стоил.

Цзин Мими с любопытством сжимал круглую монетку, а потом убрал её в карман.

Он знал, что за деньги можно купить много всего, это очень полезная вещь. Теперь ему нужно было хорошенько спланировать, как потратить это «огромное состояние».

Сиделка с любопытством спросила дочь старика:

— А что это с вашим отцом? Неужели колокольчик так подействовал?

Видя любопытные взгляды окружающих, женщина начала свой рассказ — историю, давно покрытую пылью времени.

***

Дедушка Сунь был родом из провинции Б. Здесь он родился, вырос и пустил корни.

Никто не мог предвидеть, что в тот год на провинцию обрушится такое страшное землетрясение. Всё вокруг рушилось, словно наступил конец света. Множество тел навсегда остались под завалами. Те, кто выжил, до сих пор не могли без содрогания вспоминать те дни.

Он был безмерно счастлив, что его дочь после окончания учёбы уехала в соседнюю провинцию А, встретила там свою любовь и осталась жить. Его жена в тот год тоже поехала к ней, помогать с внуком, и таким образом избежала стихийного бедствия.

А он, не в силах расстаться со своей землёй и не привыкший к городской жизни, упрямо остался.

В деревне водились мыши. Они шуршали по ночам, воровали зерно, и он поймал на улице котёнка, которого только-только отняли от груди, а кошка-мать куда-то пропала.

Деревенская кошка — животное неприхотливое: дай ей миску еды, и она будет сыта, а заодно и мышей переловит.

Кошка оправдала ожидания и действительно избавила его от многих грызунов.

Он думал, что это обычная полосатая кошка, но дочь, приехав на Новый год, сказала, что это цзяньчжоуская порода — отличные охотники и преданные защитники хозяина.

Охотничьи инстинкты у неё и впрямь были отменные, а вот насчёт преданности он сомневался. Кошки — не собаки, они всегда держатся особняком, слишком независимы, не ластятся к людям. Особенно деревенские, на свободном выгуле. Их душа рвалась на волю. За домом начинался холм, и кошка часто убегала туда на несколько дней.

Потом она как-то повредила заднюю лапу, начала хромать и стала реже уходить из дома. Мышей она тоже ловила меньше и каждую ночь послушно спала дома.

Он не стал её прогонять. Всё-таки они прожили вместе немало времени, и он успел к ней привязаться. Он по-прежнему кормил её, давал воду и даже смастерил ей лежанку из старой одежды, как это делают в городе.

Дочь снова спросила его, как зовут кошку, и поставила его в тупик.

Он, простой мужик, никогда не давал кошкам имён, просто звал её «кошка».

После Нового года, когда дочь с семьёй уехала, он вспомнил об этом разговоре. Увидев на столе маленький колокольчик, он повесил его кошке на шею на верёвочке и назвал её «Линдан».

Когда дочь узнала об этом, она сказала, что колокольчик вреден для кошек, его звон может повредить их слух. Тогда он вынул из колокольчика металлический шарик. Без язычка он больше не звенел.

Кошка была умной и быстро привыкла к своему новому имени. Иногда она поднимала лапку и трогала колокольчик на шее, но не пыталась его снять.

С колокольчиком и именем она стала настоящей домашней кошкой.

Теперь их отношения были не просто «деловыми». Она могла рассчитывать на заботу дедушки

и крышу над головой, даже если не ловила мышей.

Землетрясение случилось осенью, во время сбора урожая. Дни были полны работы, а ночи он спал мёртвым сном — так уставал, что засыпал, едва коснувшись подушки.

Посреди ночи он почувствовал, как на кровать запрыгнул пушистый комок. Кошка мяукала и толкала его.

Он проснулся в полудрёме, раздражённый.

В деревне кошки бегают где попало, и на их шерсти всегда полно пыли. Он не разрешал Лин-дан забираться на кровать.

Она часто сидела на деревянных стульях и в кресле-качалке, которое ему подарили дочь с зятем, но на кровать забиралась редко, только зимой, когда было холодно и в постели было тепло.

Осенью начало холодать, и он подумал, что причина в этом.

Когда тебя будят посреди ночи, легко разозлиться. В ту ночь у него кружилась голова, и он, недолго думая, столкнул кошку с кровати. Лишь позже он понял, что это, вероятно, было из-за сильных толчков, которые он тогда ещё не осознал.

Кошка тут же запрыгнула обратно и снова принялась мяукать и толкать его.

Наконец он понял, что что-то не так.

Всё вокруг ходило ходуном с какой-то неестественной, яростной силой.

Он вскочил с кровати, но было уже поздно.

Его и кошку завалило обломками.

Ему повезло: хотя он и оказался в ловушке, но смертельных травм не получил.

В темноте рядом он услышал тихое кошачье поскуливание и звук, с которым колокольчик ударился об обломки.

Он позвал:

— Лин-дан?

Котёнок слабо ответил:

— Мяу.

Дела у кошки были плохи.

Его сердце бешено колотилось. Наконец до него дошло: Лин-дан пыталась предупредить его, заставить бежать.

Животные гораздо острее людей чувствуют приближение стихийных бедствий.

Если бы не он, Лин-дан давно бы уже убежала. Несмотря на хромоту, она была очень

проворной.

Он не знал, как описать свои чувства в тот момент.

Благодарность, сожаление, боль...

В голове внезапно всплыли слова дочери о цзяньчжоуских кошках: «Преданные защитники хозяина».

Тогда он не придавал этим словам значения. Теперь же ему хотелось дать себе пощёчину.

Осенние ночи уже были холодными. Он выскочил из кровати в одной тонкой нательной рубашке. Хотя смертельных ран не было, он всё же пострадал. Боль и холод сплелись воедино, силы медленно покидали его.

Холодно. Больно.

В мёртвой тишине, не зная, когда придёт помощь, придёт ли вообще и смогут ли их найти, каждая минута была пыткой.

Наверное, от боли кошка неподалёку время от времени шевелилась. Колокольчик без язычка на её шее ударялся об обломки, издавая тихий звук.

«Динь... динь-динь... динь...»

Этот звук напоминал ему, что нужно держаться, не сдаваться, ждать помощи.

Иногда он звал её по имени, и в ответ раздавался тихий звон.

Кошка не понимала человеческой речи, только своё имя.

Наверное, у неё уже не было сил мяукать, и она лишь слегка двигалась, чтобы колокольчик на её шее звякнул в ответ.

Колокольчик без язычка в тот момент издавал звук, который проникал в самую душу.

Страх и ужас землетрясения на время отступили.

Слыша этот тихий, прерывистый звон, он успокаивался и находил в себе силы противостоять всему.

Неизвестно, сколько времени прошло. Постепенно колокольчик стал звенеть всё реже.

Его сознание тоже начало угасать.

Наконец он снова позвал, срывая голос:

— Лин-дан?

Ответа не было.

Лин-дан умерла.

Колокольчик больше никогда не зазвенит.

Он тоже больше не мог держаться.

Он закрыл глаза, думая: «Не так уж и плохо быть похороненным вместе со своей кошкой».

В следующей жизни он обязательно будет заботиться о Лин-дан лучше, как горожане заботятся о своих питомцах: будет содержать её в чистоте и разрешать спать с ним в одной кровати.

Пока он думал об этом, сверху раздались голоса спасателей.

Он выжил. Его спасли.

В тот момент, когда он снова увидел дневной свет, по его щекам покатались слёзы.

— Лин-дан... моя кошка... Лин-дан там, внизу...

Он был ранен и слаб, его тут же отправили в пункт помощи. Людей не хватало, и никто не стал тратить время и силы на то, чтобы откопать мёртвую кошку.

Лишь много позже, с помощью родных, он смог откопать тело Лин-дан из-под завалов.

Из-за землетрясения он тоже повредил ногу и стал хромать.

Он похоронил Лин-дан на холме, где она так любила гулять. Дочь забрала его к себе в провинцию А, но каждый год он, несмотря ни на что, возвращался в провинцию Б и, хромя, поднимался на холм, чтобы навестить её.

Иногда в полудрёме ему казалось, что он слышит тихий, чистый звон колокольчика, доносящийся издалека.

Самый успокаивающий звук на свете.

***

□Желание Лин-дан исполнено□

Мяу-звезда. Перед огромным облачным экраном.

Цзяньчжоуская кошка Лин-дан подняла лапку и коснулась колокольчика на своей шее. Раздался чистый, приятный звон.

Здесь, на Мяу-звезде, колокольчики не причиняли кошкам никакого вреда.

Когда Бог-Кот забрал её из-под холодных завалов на Мяу-звезду, он починил её колокольчик.

Ей нравился его звон.

Он был с ней в последние минуты её жизни. С ней и с её дедушкой.

Начальник полиции Корова-кот изогнула хвост и коснулась её хвоста.

Такая же смелая и сильная кошка, как и она сама.

***

— Раньше такого никогда не было, я и подумать не могла, что звук колокольчика сможет успокоить моего отца. Спасибо этому мальчику, огромное спасибо, — закончила свой рассказ дочь старика.

Цзин Мими смущённо прижался к папе.

Он всего лишь помогал кошке исполнить её желание.

Только так он мог вернуться к папе и остаться с ним. Благодарить его было не за что.

Когда история закончилась, Цзин Чжи с Мими на руках зашёл в палату проведать дедушку.

Тот всё ещё смотрел на колокольчик в своей руке, но уже нормально реагировал на окружающих.

В палате они увидели множество стикеров с надписями.

— Папа, что это? — с любопытством спросил Цзин Мими.

Дочь старика ответила:

— Мой папа уже в возрасте, в этом году ему поставили диагноз «болезнь Альцгеймера». Память у него плохая. Несколько раз он даже маму не узнавал. Они прожили вместе столько лет, а он забыл, как её зовут... Это ужасная болезнь. Я пишу имена и важные вещи на стикерах в надежде, что это поможет ему что-то вспомнить.

На стикерах было много имён, в том числе и имя кошки: Лин-дан.

Цзин Мими задумчиво кивнул.

У него внезапно появилась идея.

Он напишет имена большого и маленького пап на множестве карточек, чтобы папа видел их каждый день и помнил, что им нужно помириться.

Но тут возникла проблема: он не умел писать.

Мими был неграмотным котёнком.

<http://bllate.org/book/13680/1212141>